

УДК 323.2

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ДОМА КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Филь Мария Сергеевна

- e-mail: m.s.viel@gmail.com;
кандидат политических наук, доцент кафедры российской политики факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, Российская Федерация;
старший научный сотрудник;
Севастопольский государственный университет
299053, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33, Российская Федерация

Киселёв Семён Александрович

- e-mail: kslv.s@yandex.ru;
соискатель факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, Российская Федерация

Лучинин Иван Сергеевич

- e-mail: iv.luchinin@gmail.com;
аспирант факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, Российская Федерация

Для цитирования

Филь М. С., Киселёв С. А., Лучинин И. С. Интегративный потенциал концепции традиционного дома как элемента социальной архитектуры // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 09.12.2025
- Статья размещена на сайте 06.05.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

Аннотация

Ключевые слова

Благодарности

Введение

Региональные проекции традиционного дома

Индивидуальное жилищное строительство как фактор экономического роста

Реинтеграция ветеранов Специальной военной операции «Национальные свободы»: современное решение в духе исторических традиций

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить и проанализировать социально-организующие и культурно-коммуникативные функции традиционного жилища, выходящие за рамки его утилитарного назначения.

Процедура и методы. На основе междисциплинарного подхода авторы исследуют, как актуализация в общественном сознании представлений о традиционном доме может повлиять на коллективную идентичность, трансляцию культурных кодов и укрепление единства страны.

Результаты. В статье рассматривается концепция традиционного дома в качестве элемента социальной архитектуры, обладающего значительным интегративным потенциалом. Значимость исследования обусловлена поиском моделей устойчивого развития и социальной сплочённости в условиях глобализации и атомизации общества. По заключению авторов, традиционный дом может выступать как микромодель социокультурного порядка, обеспечивающая как преемственность, так и адаптацию к изменениям.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены в практике современного градостроительства и разработки социальных проектов, направленных на развитие регионов России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальная архитектура, традиционный дом, региональная политика, традиционные ценности, мягкая сила

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено в рамках государственного задания Севастопольского государственного университета, проект: «Проектирование социальной архитектуры будущего России: образы и сценарии» (регистрационный номер 1025031000058-9-5.6.1)

ВВЕДЕНИЕ

Реалии современного мира формируют запрос на новое прочтение традиции, что находит отражение в социальных практиках. Общественный запрос на артикуляцию национальной идентичности в России создаёт условия для реализации масштабных проектов, способных позитивно повлиять на развитие страны в будущем.

Социолог Д. В. Иванов определяет неотрадиционализм как «дискурсивный фрейм для практик переизобретения традиций и продвижения этих новых конструктов как “вековых” ценностей с использованием передовых технологий»¹. Через призму этой логики можно рассмотреть комплекс идей, связанных с обеспечением пропорционального заселения территории России путём развития малых и средних населённых пунктов и популяризации индивидуального жилищного строительства.

Это не только вопрос демографии или экономики, но и важнейший вопрос будущего страны, её устойчивого развития и полноценного присутствия населения на всей её огромной территории. По данным исследователей, в постсоветский период сельское население России систематически сокращается, хотя и не такими мощными темпами, как в 1930-е гг. XX в. Причина этого в первую очередь в отсутствии занятости, инфраструктуры для жизни и отдыха, разрыве в уровне доходов между городом и деревней [1, с. 160]. По мнению директора Центра

¹ Социальная архитектура: профессор СПбГУ Дмитрий Иванов рассказал, на чем строится неотрадиционализм // Санкт-Петербургский государственный университет. Факультет социологии: [сайт]. URL: <https://soc.spbu.ru/2301-sotsialnaya-arkhitektura-professor-spbgu-dmitrij-ivanov-rasskazal-na-chem-stroitsya-neotraditsionalizm.html> (дата обращения: 08.09.2025).

геодемографии и пространственного развития МГУ имени М. В. Ломоносова А. Н. Панина, сжимающаяся сеть поселений представляет непосредственную угрозу для будущего России, поскольку если сжимается сеть – сжимается страна².

Первым шагом, направленным на борьбу с этой тенденцией, можно считать решение Президента РФ, который поручил представить предложения о поэтапном перемещении государственных корпораций, компаний с государственным участием из г. Москвы в субъекты РФ по месту осуществления их основной производственной или операционной деятельности³.

У рурализации в России есть большой пока ещё в значительной мере не изученный потенциал. Учёные на основании социологических исследований отмечают, что «из города выезжают представители среднего класса, обладающие опытом жизни в сельской местности и ресурсами – материальными и нематериальными» [3, с. 299].

Один из самых разумных и эффективных путей – развивать территории через создание новых промышленных кластеров и одновременно с ними строить жилые поселения рядом с предприятиями. Причём не скучные «рабочие посёлки», как в прошлом, а современные, комфортные малоэтажные населённые пункты, состоящие из частных домов. Такой формат даёт людям гораздо более высокий уровень жизни: свой дом, участок, природа – это то, что особенно ценно сегодня. В качестве примера, иллюстрирующего, как появление современного предприятия возрождает малые города, можно привести открытие Тихвинского вагоностроительного завода в 2012 г., на котором присутствовал В. В. Путин⁴.

В рамках этой статьи хотелось бы выделить несколько аспектов данной обширной темы, в которых частный дом выступает инструментом решения ряда важнейших социально-экономических и политических задач. В основе этих рассуж-

² Александр Панин: Система расселения – результат прошлого и ключевой фактор будущего // Общественный комитет при Минстрое России: [сайт]. URL: <https://osminstroy.ru/news/aleksandr-panin--sistema-rasseleniya--rezultat-proshlogo-i-klyuchevoy-faktor-budushchego> (дата обращения: 01.12.2025).

³ Перечень поручений по итогам Петербургского международного экономического форума (утв. Президентом РФ 22.07.2024 N Пр-1381) // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/74631> (дата обращения 30.09.2025).

⁴ В. Путин открыл Тихвинский вагоностроительный завод // РБК: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/30/01/2012/55929b249a794719538c3825 (дата обращения 30.09.2025).

дений так или иначе лежит представление о «традиционном доме», практическое воплощение которого сейчас возможно только на стыке традиций и инноваций.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКЦИИ ТРАДИЦИОННОГО ДОМА

Тенденция к оттоку населения в сельскую местность рассматривается рядом исследователей как характерная черта постиндустриального общества, т. е. общества настоящего и будущего [5, с. 35]. Н. Е. Покровский вводит новый теоретический конструкт «горожане в деревне», подразумевающий «раскрытие потенциала сельских просторов и природы для миграции городских слоёв, прежде всего среднего класса, профессионалов» [4, с. 151].

С этой точки зрения в рамках социальной архитектуры целесообразно исследовать имеющиеся тенденции и прогнозировать их развитие, т. е. работать на опережение.

Идея разработки региональных концепций частного дома знаменует собой кардинальный сдвиг в градостроительной и социальной политике России. Долгое время подход к жилью, в том числе и индивидуальному, был в значительной степени унифицированным. Единые строительные нормы (СНиПы), типовые проекты и федеральные программы, безусловно, важны для обеспечения базового уровня безопасности и комфорта, но они не учитывают колоссального климатического и культурного разнообразия страны.

Географический и климатический аспект: расстояние от Калининграда до Камчатки сравнимо с расстоянием от Лиссабона до Нью-Йорка. Климат варьируется от умеренно-морского до резко-континентального и арктического. Технологии и материалы для дома в субтропическом Сочи категорически не подходят для вечной мерзлоты Якутии.

Экономический аспект: экономики регионов основаны на разных отраслях – от аграрного сектора и туризма до тяжёлой промышленности и добычи ресурсов. Покупательная способность, стоимость ресурсов и логистики различаются на порядки. Строительство доступного дома в Подмосковье и в Забайкалье – это две принципиально разные финансовые и инженерные задачи.

Демографический и культурный аспект: в то время как одни регионы (Центральная Россия, Юг) сталкиваются с притоком населения и высокой плотностью, другие (Дальний Восток, Не-

черноземье) переживают катастрофический отток населения и запустение территорий. Культурные традиции, архитектурные коды и уклад жизни в Татарстане, на Кавказе или в Сибири также требуют разного подхода к планировке и внешнему облику жилья.

Таким образом, унифицированный подход к жилищному строительству становится тормозом развития России. Он приводит к парадоксальным ситуациям:

Во-первых, в депрессивных регионах типовые решения оказываются не по карману и неадекватны местным условиям.

Во-вторых, в развитых регионах возникает проблема уплотнительной застройки без качественной альтернативы.

В-третьих, на особых территориях (Арктика, приграничье) такой подход просто не работает, усугубляя проблемы освоения.

При этом унифицированный подход к жилищному вопросу имеет существенный социально-психологический аспект. Населённые пункты с типовой застройкой, лишённые индивидуальности и развитых общественных пространств, являются косвенным стимулом оттока населения в более развитые центры, которыми, как правило, являются крупные города. В этой связи задача по обеспечению пропорционального заселения территории России лежит не только в плоскости развития инфраструктуры, но и в области социальной архитектуры, которая подразумевает создание привлекательной формы и содержания жизни за пределами больших городов.

Общенациональный контекст заключается в переводе с уровня лозунга в практическую плоскость осознания того, что сила России – в её разнообразии. Создание региональных концепций традиционного дома – это шаг к тому, чтобы управлять этим разнообразием, превращая его из проблемы в главный ресурс для устойчивого и сбалансированного развития всей страны.

Создание региональных концепций традиционного частного дома – это не социальная утопия, а насущная необходимость. Она позволяет:

- учесть уникальность каждого региона;
- превратить частный дом в ресурс развития;
- сбалансировать внутренние миграционные потоки, создав привлекательные условия для жизни вне крупных агломераций;

– стимулировать экономику через поддержку малого бизнеса и снижение социальной напряжённости.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Освоение больших пространств России может идти не только через масштабное переселение или точечные мегапроекты, но и через сеть новых живых, привлекательных для жизни и работы поселений. Это шанс перезапустить сам подход к пространственному развитию – с заботой о людях и с опорой на технологии.

Стандартизированное и удешевлённое жилищное строительство обеспечивает быстрое развёртывание жилого фонда, а привязка к транспортным коридорам и социальной инфраструктуре – качество среды обитания.

Благодаря современным строительным технологиям и архитектурным подходам такие посёлки можно делать не только быстро, но и качественно: энергоэффективные дома, экологичные материалы, цифровая инфраструктура, доступ к базовой медицине, образованию, транспорту и онлайн-сервисам – сейчас всё это уже, возможно, и не требует фантастических затрат. Если правильно спроектировать такую модель, она может стать новым стандартом развития территорий – устойчивым, удобным, современным.

Каждый новый дом – это не просто стены и крыша, а полноценное жизненное пространство, которое потребует обустройства. Людям понадобятся мебель, техника, текстиль, посуда, строительные и отделочные материалы, предметы быта – всё то, что делает жильё по-настоящему уютным и функциональным. Это значит, что строительство таких поселений автоматически создаёт устойчивый потребительский спрос. Где есть спрос, там возникает и предложение, появляются новые бизнесы, производственные и логистические цепочки, рабочие места, локальные бренды. Вокруг жилой среды начинает формироваться полноценная экономическая экосистема, которая оживляет регион и даёт толчок к его дальнейшему развитию.

Таким образом, строительство современных посёлков из частных домов – это не только решение задачи освоения территорий, но и мощный импульс для внутренней экономики, особенно малого и среднего бизнеса.

РЕИНТЕГРАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В контексте темы развития малых поселений важно наметить и будущую проблему, которая возникнет в связи с окончанием Специальной военной операции (СВО), а именно – возвращения ветеранов боевых действий к гражданской жизни. Для демобилизованного участника СВО вопрос выбора места жительства приобретает не только бытовое, но и экзистенциальное значение. В условиях, когда необходимы психологическая и социальная реадaptация, формирование новых жизненных ориентиров и устойчивое вхождение в мирную повседневность, особенно важным становится пространство, которое не просто обеспечивает физический и бытовой комфорт, но и способствует ощущению стабильности, безопасности и принадлежности к местному сообществу.

Оптимальным решением может стать переезд за пределы шумного и перегруженного города в индивидуальный жилой дом, расположенный в пригородной зоне или на удалении, позволяющий сохранить связь с городской инфраструктурой, не теряя при этом преимуществ уединённой и размеренной жизни. Такой выбор обеспечивает не только материально-бытовые условия, но и предпосылки для социальной реадaptации – повышает контроль индивида над средой проживания, укрепляет ощущение предсказуемости и безопасности, а также создаёт условия для выстраивания новых жизненных практик, привычек и идентичности.

Тем более у России уже есть исторический опыт сочетания военной службы и сельского расселения, хотя и не вполне однозначный. В начале XIX в. под руководством А. А. Аракчеева были созданы так называемые военные поселения [6, с. 203] – административно организованные общины, в которых служба и сельскохозяйственный труд объединялись в единую систему с целью подготовки армейского резерва и обеспечения экономической самодостаточности окраин.

Практика показала двойственный характер этого опыта – с одной стороны, модель обеспечивала определённую степень хозяйственной самодостаточности и дисциплину, с другой – жёсткая регламентация быта, административная милитаризация и экономическая изолированность породили социальное недовольство и политические конфликты. Из этого крайне

противоречивого исторического примера необходимо сделать вывод, что при проектировании современных поселений для ветеранов необходимо исключать практики, напоминающие исторические формы жёсткого административного контроля, обеспечивать экономическую интеграцию с рынками и защиту частных прав, ввести механизмы участия в местном самоуправлении и запускать программы пилотно, с тщательным мониторингом эффектов.

С психологической точки зрения жизнь на собственной земле обладает терапевтическим потенциалом: возможность физического труда на своём участке, близость к природе, тишина и отсутствие постоянного городского стресса благоприятно воздействуют на психоэмоциональное состояние. На этот счёт есть множество исследований, прежде всего зарубежных. Например, проведённый в 2010 г. эксперимент японских учёных из Университета Тиба показал, что всего 15 минут, проведённые в лесу, уменьшают физиологические маркеры стресса – уровень кортизола в слюне, пульс и артериальное давление [7, р. 19–20].

Таким образом, развитие сети современных сельских поселений может стать эффективным инструментом послевоенной адаптации ветеранов, соединяя потребность в стабильном жилье с возможностями для занятости, семейной жизни и включения в мирную социальную жизнь. Единичные, но успешные примеры такой практики уже существуют. Например, можно выделить опыт ветерана СВО С. Дунаевского из Тюменской области, который после демобилизации стал фермером⁵.

Опыт военных поселений XIX в. показывает, что устойчивость таких проектов зависит от добровольности участия и степени экономических свобод. При соблюдении этих условий деревня способна выполнять не только социально-реабилитационную, но и стратегическую функцию укрепления демографической и территориальной устойчивости страны.

Важно отметить, что логика, вытекающая из блока о реабилитации ветеранов СВО, непосредственно сопрягается с повесткой пространственного развития. Адресные жилищные решения для участников СВО (индивидуальные домовладения в малых поселениях с базовой инфраструктурой) целесообраз-

⁵ «Те, кто был в самом пекле, особенно ценят спокойный труд» // Телеграм-канал «МУХИН» [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/AlekseyMukhin/10260> (дата обращения: 05.08.2025).

но встраивать в проекты по размещению в приоритетных зонах освоения. Такая конфигурация одновременно решает задачи социальной интеграции и закрепления кадров, снижает маятниковую мобильность, формирует устойчивый локальный спрос на товары и услуги, а также повышает плотность человеческого капитала вокруг производственных узлов.

Меры, ориентированные на поддержку ветеранов и их семей, в данном контексте могут стать элементом полицентричной модели расселения и инструментом поэтапного освоения малонаселённых территорий, конвертируя социальную политику в экономические и территориальные эффекты.

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОБОДЫ»: СОВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ В ДУХЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Использование потенциала малых поселений на основе частного традиционного дома может иметь ещё одно измерение, соотносящееся с вектором актуальной политики Российской Федерации.

Опыт Российской империи показывает, что создание «национальных слобод» – территорий с особым статусом для иностранных специалистов – было действенным инструментом привлечения талантов со всего мира [2, с. 266–267]. Немцы, поляки, французы, армяне, греки, евреи находили в России не только убежище, но и условия для развития ремёсел, науки, медицины, торговли. Это сотрудничество приносило стране значительные плоды, укрепляло её экономику и культурное разнообразие.

Сегодня, когда во многих западных странах уровень радикальной либеральной повестки вызывает растущее раздражение даже среди людей умеренных взглядов, Россия может предложить альтернативу – пространство, свободное от идеологического давления. Создание современных «национальных слобод» – территорий, где иностранные специалисты могли бы жить, работать и развиваться в атмосфере уважения к их цивилизационным кодам, – стало бы не только гуманитарным жестом, но и прагматичным шагом.

Такая политика способна не только привлечь в страну квалифицированных людей, ищущих интеллектуальную и культурную свободу, но и снизить градус международной напряжённости. Диалог, построенный на реальных интересах и уважении,

гораздо эффективнее любых санкций и лозунгов. Россия, как и прежде, может стать пространством созидания – такого, где ценят труд, знания и желание внести вклад в общее дело⁶.

Комфортно адаптироваться на новом месте можно благодаря наличию единомышленников, единоверцев, выходцев из одной социальной среды. Помимо этого, важно вести качественную разъяснительную информационную кампанию о преимуществах переезда в Россию, которая пока ведётся разрозненно отдельными лидерами мнений и требует систематизации и улучшения. Информационные ресурсы, государственная поддержка и программы интеграции должны быть прозрачными и доступными, чтобы привлечь как можно больше заинтересованных участников. Очевидны плюсы качественной реализации данного проекта для улучшения имиджа России на международной арене, в первую очередь среди населения недружественных стран.

Если будет сформировано достаточное количество носителей позитивного представления о нашей стране из числа граждан этих государств, они смогут стать влиятельной силой воздействия на общественное мнение в своей «материнской» среде, так как всё равно будут делиться мнениями со своими родственниками и знакомыми как в личном общении, так и посредством социальных сетей. Этот процесс будет развиваться небыстро, но даст очень долгосрочный и устойчивый результат в плане формирования представления о России как о развитой, цивилизованной стране, дружелюбно настроенной ко всем народам без исключения. Привлечение новых граждан нашей страны обязательно должно быть комплексно разъяснено местному населению и позиционироваться не в парадигме конкуренции, а через нашу общность на платформе традиционных ценностей, полноценные условия для воплощения которой в реальной жизни существуют именно в Русском мире.

Таким образом, разработка и внедрение концепции «национальных слобод», адаптированной под современные реалии, может стать действенным инструментом развития сельских территорий нашей страны.

Государственная и общественная работа по привлечению граждан западных стран позволит не только оживить россий-

⁶Указ Президента Российской Федерации от 19.08.2024 №702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51035> (дата обращения: 25.09.2025).

скую глубинку, но и создать прочные международные связи, а также изменить образ миграционной политики в лучшую сторону за счёт демонстрации её многовекторности.

Указ Президента РФ №702 открывает новые перспективы, а исторический опыт показывает, что грамотный подход к интеграции иностранных специалистов способен приносить значительные плоды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, стоит задаться вопросом: что, если «мягкая сила» – это не только балет, Ф. М. Достоевский и выдающиеся спортсмены? что, если «мягкая сила» может пахнуть деревом, быть на 200 м², собираться за две недели и стоять посреди леса в Сербии, Турции или Монголии?

Представим, что Россия выходит на мировой рынок с новой амбициозной идеей – экспорт частных домов. Тут дело не просто в архитектуре или в экспорте русской культуры, а в трансляции готовой модели жизни. Модульные или каркасные дома, собранные по современным технологиям, энергоэффективные, экологичные и при этом со вписанным культурным кодом – идеей *жить в своём доме, на земле, в тишине, рядом с природой*.

Эту концепцию можно рассматривать как полноценный нарратив. Такой дом предлагает не только крышу над головой, но и философию:

- жить автономно;
- быть ближе к корням;
- строить своими руками или с участием небольшой артели, а не огромной корпорации;
- верить в тепло – в прямом и метафорическом смысле.

В мире, уставшем от бетонных муравейников и тревожного города, русский традиционный дом может стать синонимом нового типа комфорта – устойчивого, приватного, недорогого. Это экспорт не просто квадратных метров, а образа жизни. Как скандинавский дизайн стал синонимом упорядоченности и светлого уюта, так и «русский дом» может стать брендом: тепло, дерево, простота, тишина.

Это могут быть и тёплые каркасные, и бетонные минималистичные дома с панорамными окнами, и модули, готовые к установке за считанные дни. Главное – это сочетание доступ-

ности, современного дизайна и высокого качества жизни при умеренных затратах.

Такой проект создаёт возможность разрушить типичные стереотипы о сельской жизни про бедность и выживание и, наоборот, показать, что загородная жизнь – это про выбор и стиль. Это может быть небольшое жильё в живописной местности, дом для удалённой работы или семейной жизни вдали от мегаполиса. Он может быть традиционным или ультрасовременным, с печкой или с умной системой управления климатом, но в любом случае он несёт с собой идею семьи, уюта, связи с землей и людьми.

Экспортируя такие дома, Россия может мягко, но уверенно предлагать не просто строительный продукт, а ценностную модель жизни – вне шума мегаполисов, вне гонки потребления, ближе к природе, семье и традиционному укладу. Это альтернатива урбанистической лихорадке и новый тип современного благополучия.

Именно в этом сила идеи – дом становится точкой притяжения для тех, кто ищет не просто жильё, но способ жить подругому. А значит, это не просто экспорт технологии – это экспорт культуры и образа будущего.

Подводя итоги, важно отметить, что интегративный потенциал традиционного дома подчёркивает необходимость корректировки пространственной модели развития России в сторону увеличения количества малых и средних поселений. Избыточная концентрация населения и капитала в крупных агломерациях ведёт к перегрузке социальной и транспортной инфраструктуры, росту издержек домохозяйств и непропорциональному освоению территории страны.

Сельская зона при этом сохраняет потенциал демографической устойчивости и социальной взаимопомощи, что подтверждается более благоприятными семейными практиками и опытом адаптации в кризисные периоды. Следовательно, новая траектория пространственного развития должна соединять городские преимущества доступа к рынкам и услугам с качествами сельского образа жизни и малоэтажной среды.

Предлагается также рассматривать заселение сельской местности как один из ключевых инструментов повышения рождаемости и решения многих стратегических задач России. Такой тип расселения повышает предсказуемость быта, укрепляет связи между поколениями, снижает маятниковую мобильность и фор-

мирует локальный спрос на товары и услуги, что помогает развивать и регионы в целом и сельские территории в частности. Для отдельных социальных групп, включая ветеранов боевых действий, индивидуальный дом выступает фактором контроля над повседневной средой и мягкой реадаптации.

Важно также отметить, что, судя по тенденциям последних лет, в общественном сознании фиксируется сдвиг в сторону индивидуального сценария комфорта, что не только делает ставку на малоэтажное строительство выгодной государству, но и является ответом на зрелый запрос общества.

Практическая реализуемость проекта подтверждается наличием уже существующих технологических решений, масштабируемых в горизонте трёх-пяти лет. При этом транспортная компонента наиболее важна. Развитие высокоскоростных железных дорог с узлами пересадки и сетью местных линий позволит повысить мобильность населения и сочетать доступ к инфраструктуре крупных центров с проживанием в малых населённых пунктах.

Экономическая рациональность проявляется в мультипликативных эффектах. Новые поселения создают устойчивый локальный спрос, удерживают и привлекают кадры, диверсифицируют занятость и налоговую базу, а также снижают нагрузку на коммунальные системы.

Внешний контур дополняется культурной повесткой. Экспорт образа русского традиционного дома и форматы «национальных слобод» могут работать как инструменты «мягкой силы», что укрепит позиции России за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Сельско-городская миграция в современной России через призму количественного и качественного анализа // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. №2. С. 153–179.
2. Кильдюшов О. В. Немецкая слобода как уникальный локус русской истории: к исторической социологии петровской модернизации // Русский инженер: II Всероссийский конгресс с международным участием (Москва, 30 октября – 1 ноября 2024 г.): сборник тезисов. М.: Издательство Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, 2024. С. 266–267.
3. Овчинцева Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность // Вестник Российского уни-

верситета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. №2. С. 296–310.

4. Покровский Н. Е., Никулин А. М. Происходит и будет происходить территориальное переформатирование сельских пространств // Крестьяноведение. 2023. Т. 8. №2. С. 140–158.
5. Чирич А. В. Рурализация как современный тренд развития сельских территорий // Агропанорама. 2022. №1. С. 34–39.
6. Шатило И. С. Аракчеевские военные поселения в контексте теории разоружения // Власть. 2016. №6. С. 202–209.
7. Bum Jin Park, Yuko Tsunetsugu, Tamami Kasetani, et al. The physiological effects of Shinrin-yoku (taking in the forest atmosphere or forest bathing): evidence from field experiments in 24 forests across Japan // Environmental Health and Preventive Medicine. 2010. №15. P. 18–26.

ARTICLE INFORMATION

Authors

Maria S. Fil

- e-mail: m.s.viel@gmail.com,
Assoc. Prof., Department of Russian Politics, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory GSP-1, Moscow 119991, Russian Federation,
Senior Researcher,
Sevastopol State University
ul. Universitetskaya 33, Republic of Crimea, Sevastopol 299053, Russian
Federation

Semyon A. Kiselev

- e-mail: kslv.s@yandex.ru,
External Postgraduate Student, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory GSP-1, Moscow 119991, Russian Federation

Ivan S. Luchinin

- e-mail: iv.luchinin@gmail.com,
Postgraduate Student, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskie gory GSP-1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Fil, M. S., Kiselev, S. A. & Luchinin, I. S. (2026). The Integrative Potential of the Traditional House Concept as an Element of Social Architecture. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify and analyse the social, organizational, and cultural-communicative functions of traditional housing that extend beyond its utilitarian purpose.

Methodology. The authors explore how the popularisation of traditional home concepts can influence collective identity, the transmission of cultural codes, and the strengthening of national unity using an interdisciplinary approach.

Results. In the research, the concept of the traditional home as an element of social architecture with significant integrative potential is examined. The importance of this study stems from the search for models of sustainable development and social cohesion in the context of globalization and the atomization of society. According to the authors, the traditional home can act as a micromodel of sociocultural order, ensuring both continuity and adaptation to change.

Research implications. The results of this study can be applied in contemporary urban planning and the development of social projects aimed at the development of Russian regions.

Keywords

social architecture, traditional house, regional policy, traditional values, soft power

Acknowledgements

This research was conducted as part of a state assignment supported by Sevastopol State University, project “Designing the Social Architecture of Russia’s Future: Images and Scenarios” (registration no. 1025031000058-9-5.6.1).

References

1. Kartseva, M. A., Mkrtychyan, N. V. & Florinskaya, Yu. F. (2024). Rural-Urban Migration in Modern Russia Through the Prism of Quantitative and Qualitative Analysis. In: *Russian Peasant Studies*, 9 (2), 153–179 (in Russ.).
2. Kildyushov, O. V. (2024). The German Settlement as a Unique Locus of Russian History: Towards the Historical Sociology of Peter the Great’s Modernization. In: *Russian Engineer: II All-Russian Congress with International Participation (Moscow, October 30 – November 1, 2024)*. Moscow: Bauman Moscow State Technical University publ., pp. 266–267 (in Russ.).
3. Ovchintseva, L. A. (2021). New Villagers: Motives and Factors of Resettlement from the City to the Countryside. In: *RUDN Journal of Sociology*, 21 (2), 296–310 (in Russ.).
4. Pokrovsky, N. E. & Nikulin, A. M. (2023). Territorial Reformatting of Rural Spaces is Going on and Will Continue. In: *Russian Peasant Studies*, 8 (2), 140–158 (in Russ.).
5. Chirich, A. V. (2022). Ruralization as a Modern Trend in the Development of Rural Territories. In: *Agropanorama*, 1, 34–39 (in Russ.).

6. Shatilo, I. S. (2016). Arakcheev Military Settlements in the Context of Disarmament Theory. In: *Authority*, 6, 202–209 (in Russ.).
7. Bum Jin Park, Yuko Tsunetsugu, Tamami Kasetani, et al. (2010). The Physiological Effects of Shinrin-Yoku (Taking in the Forest Atmosphere or Forest Bathing): Evidence from Field Experiments in 24 Forests Across Japan. In: *Environmental Health and Preventive Medicine*, 15, 18–26.